

Джина Майер

ИНТЕРНАТ
ЗЛЫХ
ЖИВОТНЫХ

ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Интернат злых животных

Джина Майер
Друг или враг?

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

Майер Д.

Друг или враг? / Д. Майер — «Эксмо», 2020 — (Интернат злых животных)

ISBN 978-5-04-164560-1

Ноэль наконец-то почувствовал себя в Интернате злых животных как дома! У него впервые появились друзья, он начал верить в себя и даже... влюбился! Жаль только, что Катокве, красивейшая девочка на свете, по-прежнему остаётся для него загадкой. Впрочем, это не самая большая проблема Ноэля. Ведь директор школы считает, что ему по-прежнему грозит смертельная опасность. Злой медведь Уко, заклятый враг матери Ноэля, мечтает о мести. Но мальчик и не думает сдаваться! Однако, когда вместо него приспешники Уко похищают Катокве, ему приходится добровольно пойти в лапы к врагу. Для поклонников серий «Дети леса» и «Дети моря».

УДК 821.112.2-93

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-164560-1

© Майер Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Часть I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Джина Майер Друг или враг?

Gina Mayer, Clara Vath (ill.)

Internat der bösen Tiere: Die Falle

© 2020 Ravensburger Verlag GmbH, Ravensburg, Germany

Иллюстрации Клары Ват

© Капустюк Ю. Б., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Часть I Остров охотников

1

Три павиана, сидя на скрещённых деревянных балках, тянувшихся под потолком через всю классную комнату, грызли арахис и обстреливали скорлупой собравшихся внизу одноклассников.

Арахисовая скорлупа, угодив в Ноэля уже во второй раз, упала за воротник рубашки, и ему пришлось извернуться, чтобы её достать.

– Вот мерзавцы! – презрительно фыркнула стоящая рядом с Ноэлем газель. – Как же они действуют мне на...

Окончание фразы потонуло в визге пёстрого попугая, который пролетел над газелью, шумно хлопая крыльями. Опустившись на кольцо, свисающее с балок на длинных пеньковых верёвках, попугай, склонив голову набок, с любопытством посмотрел на Ноэля:

– Ты новенький?

Ноэль кивнул:

– Меня зовут Ноэль.

– Знаю. – Голос попугая звучал пронзительно и громко. – Мы о тебе наслышаны. А я Коколорес!

Ноэль рассмеялся:

– Классное имя!

– Спасибо! – Попугай гордо расправил крылья. Ореховая скорлупа пролетела в паре миллиметров от его небесно-голубой головы. – Чёртовы обезьяны! – Коколорес бросил на павианов негодующий взгляд. – Немедленно прекратите!

Самый крупный из трёх павианов почесал подмышку и зевнул.

– Расслабься, старик, – крикнул он птице.

Его сородичи громко засмеялись и зафыркали, будто услышали что-то ужасно смешное.

– Тот высокий, с седой гривой – Тайсон, – объяснил Ноэлю Коколорес. – Двое остальных – Чак и Брик, брат и сестра.

«Наверное, Брик – это девочка», – подумал Ноэль. Она была меньше и изящнее двух других павианов.

– Как ни крути, а эта троица явно не в себе, – снова вмешалась в разговор газель. – Кстати, я Элени. Здорово, что ты теперь с нами, Ноэль!

– Я тоже так... – «...считаю», – хотел сказать мальчик, но в него со всех сторон полетели снаряды-скорлупки. Троица павианов переключила всё внимание на него одного.

– Да хватит уже! – Элени вскинула узкую голову, и её изогнутые рога со свистом рассекли воздух. – Это жутко бесит!

Обезьяны насмешливо завизжали в ответ и принялись закидывать одноклассников уже не просто скорлупками, а целыми орехами.

Ноэль укрылся за большим гиппопотамом, который дремал с открытыми глазами, не обращая внимания на обстрел, и не дёрнулся, даже когда заряд из пяти орехов, попав ему в спину, отскочил от грубой кожи.

А сидящий рядом на покрытой мхом земле бурундук радовался дождю из орехов и один за другим засовывал их в рот. Его щёки уже стали вдвое больше, чем обычно.

Это был первый день Ноэля в школе. Неделю назад он сдал экзамен, и его приняли в Интернат злых животных. Теперь он жил в третьей башне на острове охотников¹ в одной комнате с Тайо.

Ещё несколько дней назад они были злейшими врагами, но теперь сдружились, и когда директор миссис Моа объявила, что они будут учиться в разных классах, оба даже расстроились.

¹ Карту со всеми островами Интерната ты найдёшь в конце книги. (Прим. автора.)

– Это нужно для того, чтобы представители разных видов больше общались друг с другом и могли стать друзьями, – объяснила директор. – Если каждый будет проводить время только со своими сородичами, то наше общество будет расколото.

«А как же Чак, Брик и Тайсон?» – подумал Ноэль, всё ещё прячась за гиппопотамом. Почему павианов не разделили? И у Элени в классе есть соплеменница – вон рядом с ней стоит другая газель.

Хлоп! – арахис всё-таки угодил в затылок Ноэлю. Мальчик хотел громко возмутиться, но тут заметил, что в классе наступила гробовая тишина.

Арахисовый дождь прекратился, павианы больше не визжали, Коколорес умолк, а бурундук с набитыми щеками сидел прямо и таранился в окно.

Ноэль поднял голову и проследил за его взглядом. В дальнем конце комнаты стоял деревянный шест. На такой могла бы запросто усесться хищная птица.

– Что это там? – шёпотом спросил Ноэль у Элени.

– Миссис Стикс, – прошептала газель в ответ.

Ноэль разглядел ярко-зелёный стебелёк. Он лежал, вернее сидел, на деревянном шесте. Это был богомол.

Ноэлю вспомнился проект по биологии, над которым они работали в его старой школе. Учитель принёс стеклянный контейнер с богомолами – самкой и четырьмя самцами, и дети наблюдали за ними в течение двух недель. В результате осталась одна самка; всех самцов она сожрала. Ноэль с содроганием представил, как подёргивающееся тело насекомого исчезает в челюстях гораздо более крупной самки, и невольно отшатнулся. Лучше бы он этого не делал! Ведь прямо за ним сидела крошечная ярко-красная лягушка. Увернувшись в последний момент, она в панике отскочила в сторону.

– Разуй глаза! Ты меня чуть не раздавил! – возмущённо квакнула она.

– Прости, – пробормотал Ноэль. Заметив, что на него пялится почти весь класс, он густо покраснел, став такого же цвета, как лягушка. Павианы громко расхохотались.

– Здравствуй, Ноэль, – услышал он тихий женский голос.

Ноэль понял, что с ним разговаривает самка богомола, и быстро обернулся:

– Здравствуйте!

– Рада знакомству! Я миссис Стикс, твоя новая учительница, – сказала она высоким голосом. – Вероятно, некоторые из вас уже успели познакомиться с Ноэлем, – миссис Стикс повернулась к остальным ученикам. – С сегодняшнего дня он будет учиться в нашем классе.

– Маленький сынок! – Это прозвучало так тихо, что миссис Стикс ничего не услышала.

Кто это сказал – Чак, Брик или Тайсон? Когда Ноэль поднял голову, все три обезьяны, ухмыляясь, смотрели на него.

Конечно, Ноэль знал, на что они намекают. Пятнадцать лет назад его мать Соня основала Интернат злых животных. Она хотела создать место, где люди и животные смогли бы жить вместе и учиться друг у друга. Однако незадолго до открытия Интерната Соня бесследно исчезла, и никто не знал, где она. И жива ли вообще.

Даже Ноэль понятия не имел, что с ней случилось. Он никогда её не видел. Его вырастила тётя Карина, но она почти ничего не рассказывала о своей сестре. Об Интернате мальчик узнал всего пару недель назад.

Миссис Стикс подняла лапки и потёрла их одну о другую.

– Надеюсь, тебе тут понравится, Ноэль, – сказала она. – Если возникнут вопросы – не стесняйся их задавать. Я всегда тебя выслушаю.

– Спасибо! – Ноэль тоже использовал язык мыслей, и слова звучали лишь у него в голове.

Таков был способ коммуникации на Таинственных островах. Все, кто здесь жил, учился или преподавал, были наделены врождённой способностью обмениваться мыслями с другими существами. Обладатели этого дара назывались избранными. Однако пользоваться языком

мыслей было непросто, и Ноэлю потребовалось немало времени, чтобы научиться общаться с остальными обитателями Интерната.

Впрочем, он уже так привык к языку мыслей, что иногда опасался, что забудет человеческие слова. Даже с Тайо он общался исключительно мысленно. Тайо был родом из Японии и не знал ни слова по-немецки, а Ноэль не понимал по-японски.

Тонкое тело миссис Стикс выгнулось и стало напоминать зелёный восклицательный знак:

– Перейдём к занятиям. Кто готов вкратце напомнить содержание прошлого урока?

– Я! – вызвалась Элени, но миссис Стикс её проигнорировала.

– Брик, – сказала учительница.

Обезьяна перестала ухмыляться и растерянно почесала живот.

– Э-э, – протянула она. – Ну, на прошлом уроке... речь шла о... – Она вдруг громко расхохоталась. – Что же там было?

– Контактные яды, – ледяным голосом объявила миссис Стикс.

– Ах да, – подхватила Брик, снова почёсывая живот.

Учительница сделала паузу, а затем произнесла:

– Я жду.

– Ну... э-э... – Брик дёрнула длинную шерсть на груди. – Есть этот, как его... жабий яд. – Она случайно вырвала у себя клочок шерсти, в недоумении уставилась на него и выпустила из рук. Волосы спланировали на бочкообразное тело гиппопотама, который не обратил на них никакого внимания.

– Чак, – сказала миссис Стикс, – сможешь сестре?

Второй павиан резко подскочил на балке под потолком.

– Есть жабий яд, – пробормотал он.

– Это мы уже слышали, – заметила миссис Стикс.

– Больше я ничего не знаю, – признался Чак.

Миссис Стикс вздохнула.

– Тайсон, – обратилась она к третьему павиану.

Тот зевнул, и Ноэль разглядел его острые клыки.

– Тетродотоксин, пумилиотоксин и батрахотоксин – три основных вещества, – скучающим тоном перечислил он. – Батрахотоксин ещё называют ядом для стрел. Это один из самых смертоносных ядов в мире. Один ужасный листолаз² может без труда убить двадцать тысяч мышей. Небольшой дозы яда достаточно, – Тайсон вытянул голову и большими тёмными глазами посмотрел на Ноэля, – чтобы убить человека.

– Если человек будет настолько глуп, чтобы на него наступить, – с насмешкой добавила Брик.

Ноэль тревожно оглянулся на маленькую красную лягушку. Это что, ужасный листолаз?! К сожалению, в животных он разбирался плохо.

– Я никому не причиню вреда! – воскликнула красная лягушка, которая уже успела прицепиться к одной из тонких пеньковых верёвок, свисавших с потолочных балок. Размером она была чуть больше ногтя большого пальца Ноэля и выглядела абсолютно безобидной. – Если вы сами на меня не нападёте.

– Ты прекрасно знаешь, что в классе не разрешается сидеть на полу, – строго произнесла миссис Стикс. – Надеюсь, ты наконец усвоишь урок!

– Но и нельзя пятиться не глядя, – заметил Тайсон.

– Ноэль у нас новичок и ещё не знаком с правилами, – сказала миссис Стикс и снова потёрла одну о другую передние лапки. – Вилли, не расскажешь ли нам о растительных ядах?

² Листолаз (*lat. Phyllobates terribilis*) – маленькая ядовитая жаба. (Здесь и далее прим. пер.)

Повисла тишина, которую нарушал лишь громкий храп гиппопотама, стоящего, свесив массивную голову.

– Вилли! – прошипела Элени и ткнула головой в бок гиппопотама. – Тебя спрашивают.

– Что? – Вилли поднял гигантскую голову и распахнул глаза. – Простите, я задремал.

– Если ты постоянно засыпаешь днём, тебе стоит перейти в ночной класс, – недовольно проговорила миссис Стикс.

– Там он тоже всё время спит! – воскликнул Коколорес.

Миссис Стикс снова вздохнула:

– Итак, Вилли, что тебе известно о растительных ядах?

Гиппопотам удручённо покачал головой:

– Простите, я ничего не запомнил. Но теперь буду слушать внимательно.

– Элени, пожалуйста, выручи меня! – взмолилась миссис Стикс.

Очевидно, на Элени можно было положиться. Она легко перечислила все сложные названия растительных ядов и разъяснила способы их действия.

Её доклад прервала возня на верхних этажах. Чак залепил Брик пощёчину, а сестра укусила его за ухо.

Миссис Стикс застрекотала, и обезьяны моментально угомонились.

– Ещё одна такая выходка, – ледяным тоном произнесла учительница, – и я оставлю вас здесь на всю ночь.

– Как быстро миссис Стикс с ними разделалась! – прошептала Элени Ноэлю, которому напомнил всё тот же школьный проект про богомолов. – Но ты её не бойся, – поспешно добавила газель. – Миссис Стикс жутко строгая, но классная. Нам крупно повезло, что она наша учительница.

2

В голове у Ноэля был такой сумбур, как если бы последний час он провёл на американских горках. Ну и напряжённый же выдался урок! После доклада Элени они ещё обсудили, какими способами ядовитые насекомые убивают своих врагов. Некоторые вводят яд через жало прямо в ткани жертвы, другие распыляют смертоносный заряд из специальных желёз.

Миссис Стикс вызвала отвечать жука-бомбардира по имени Алекс, который с гордостью продемонстрировал своё мастерство. Он выпустил из брюшка облачко газа, такого горячего и едкого, что все его недруги немедленно обратились бы в бегство.

После этого бомбардировать класс начала миссис Стикс – теперь уже информацией. Хуже всего было то, что эту информацию приходилось запоминать: ведь в классной комнате не было ни тетрадей, ни ручек.

– Невозможно всё это удержать в голове! – пожаловался Ноэль, когда после урока ученики вышли из класса.

– Да брось ты, – отмахнулась Элени. – Это дело привычки.

– Эти контактные яды... я уже не помню ни одного названия!

– Тетродотоксин, пумилиотоксин, батрахотоксин, ботулотоксин, майтотоксин, рицин... – начала Элени.

– Ноэль? – раздался голос миссис Стикс. Мягкий и хрупкий, он тем не менее хорошо был слышен сквозь гул голосов. – Зайдёшь ко мне на минутку?

– Увидимся позже. – Элени приветливо кивнула и поскакала к выходу.

– Как ты? – поинтересовалась миссис Стикс, когда Ноэль подошёл к деревянному шесту. Учительница-богомол повернула к нему свою треугольную голову; большие зелёные фасеточные глаза пристально смотрели на него.

– Ну... – Ноэль поморщился. – Слишком много всего для первого раза.

– Знаю. Но уверена, что ты быстро освоишься.

Ноэль кивнул, хотя не был в этом уверен.

– Было бы проще, если бы я мог за вами записывать.

– Но это несправедливо, – возразила миссис Стикс. – Ведь остальные животные писать не умеют. Придётся тебе всё запоминать.

– Фуф! – расстроенный, Ноэль надул щёки. – А расписание уроков здесь есть? – спросил он.

– С этим всё сложно, – ответила учительница. – У вас много разных предметов. Теоретические уроки у всего класса общие, но на практических занятиях вас разделяют. Держись Элени: она всё тебе объяснит. Я заметила, что вы подружились.

Ноэль улыбнулся:

– Она очень милая.

– Замечательно. – Миссис Стикс дёрнула лапками. – В Интернате мы ценим командную работу. Поэтому большую часть времени тебе предстоит заниматься в учебных группах. Иногда будешь сам набирать свою команду, иногда группы буду формировать я.

– А как насчёт тестов? – осведомился Ноэль.

– В конце каждого учебного года проводятся экзамены. И мы, учителя, регулярно оцениваем учеников. – Учительница выпрямилась и сложила лапки. – Я преподаю вам лекарское искусство и маскировку. Часть класса ещё занимается у меня боевыми искусствами, но у тебя есть личный тренер по борьбе.

– Правда? – удивился Ноэль.

– С тобой будет заниматься твой леопард, – ответила миссис Стикс. – С тобой и с ещё одним мальчиком.

– Неужели? Круто! – От радости сердце Ноэля забилось чаще.

Леопард Кумо был назначен животным-спутником и для Тайо, и для Ноэля. Кумо и сам ещё учился в Интернате злых животных, но скоро должен был завершить учёбу. Леопард был умён, терпелив и невероятно силён. Лучшего учителя не найти!

– Думаю, для начала хватит, – кивнула миссис Стикс. – Как я уже говорила, если появятся вопросы – обращайся в любое время. А теперь извини: я сегодня ещё не завтракала.

Перед мысленным взором Ноэля всплыли извивающиеся самцы саранчи, исчезающие в мощных челюстях богомола. Миссис Стикс словно угадала его мысли.

– К твоему сведению, – заметила она, – я не ем других богомолов. И вообще я вегетарианка. – Она изящно соскочила с деревянного шеста на землю и, сделав пару прыжков, исчезла.

Классная комната опустела, но уроки на сегодня наверняка ещё не закончились. Куда подевались остальные? Они вернутся после перемены или перешли в другой класс?

Ноэль выглянул в окно и увидел Вилли. Гиппопотам спал посреди песчаной дорожки, ведущей от второй башни к третьей. Его бока ритмично вздымались и опадали. Остальных учеников было не видно, но они наверняка находились поблизости.

Ноэль пошёл к выходу. Школьный корпус охотников размещался во второй башне. Классы располагались в подвальном этаже и на трёх нижних этажах. Выше находились учительские, кабинеты и квартиры учителей. Ученикам наверх вход был воспрещён.

Ноэль вышел из класса в коридор. Здесь под потолком тоже тянулись деревянные балки.

– Эй, маменькин сынок! – С одной из балок сорвалось что-то громадное и тяжёлое, и прямо возле ног Ноэля приземлился Тайсон – мальчик даже отшатнулся.

– Нельзя не глядя отпрыгивать назад! – Тайсон оскалится. Что это – улыбка или угрожающая гримаса? Челюсть обезьяны выглядела устрашающе, а клыки – мощными и грозными.

Ноэль скрестил руки на груди и напряг все мышцы. Нельзя показывать страх!

– Что тебе нужно? – пробурчал он.

– Надо поговорить, маменькин сынок, – заявил Тайсон.

Маменькин сынок. Это просто нелепо и смешно! Мама Ноэля отвезла его своей сестре через пару часов после его рождения, и больше он её никогда не видел. Но Тайсон об этом не знал, а Ноэль не собирался ничего объяснять.

Павиан подошёл к Ноэлю вплотную. От его длинной серо-коричневой шерсти исходил резкий едкий запах.

Сверху что-то скрипнуло, и, взглянув на потолок, Ноэль увидел двух других павианов. Чак, положив голову на колени сестре, ковырялся в зубах, пока она выискивала у него блох. Эти двое как будто и не замечали Ноэля, но он знал, что они следят за каждым его движением.

Что задумали обезьяны? Ноэлю хотелось убежать, но это было бы глупо, поскольку павианы гораздо проворнее.

– В чём дело? – спросил он и с облегчением заметил, что его голос звучит хладнокровно и не выдаёт волнения.

– Я собирался объяснить тебе, как тут всё устроено, – Тайсон склонил голову набок и грозно посмотрел на Ноэля. – Чтобы ты усёк всё с самого начала.

О чём это он? Ноэль молчал и смотрел на Тайсона, ожидая продолжения.

– Пункт первый, – объявил павиан, понизив голос до грозного шёпота. – Уважение. Вы, люди, всегда и везде хотите быть главными. Но здесь команду я.

Сердце Ноэля бешено колотилось. Интересно, слышит ли это Тайсон? Возможно, он чувствует его неуверенность, так же как Ноэль чувствует исходящий от павиана резкий запах.

Ноэль холодно улыбнулся:

– Ладно. А второй пункт?

– О нём поговорим позже, – ответил Тайсон. – Пункт номер один самый главный. Придерживайся его – и проблем не будет.

– Извини, – Ноэль покачал головой и сам удивлялся, как спокойно звучит его голос, – но умение подчиняться не моя сильная сторона.

Павиан положил руку на плечо Ноэлю, слегка сжал его, и мальчик сразу почувствовал, сколько силы в этих длинных пальцах. Стоит Тайсону захотеть – и он легко переломает Ноэлю все кости.

– Только не воображай, маменькин сынок, что ты какой-то особенный, – тихо и дружелюбно произнёс Тайсон.

Сидящие над их головами Чак и Брик расхохотались, но смолкли, едва услышав стук копыт. В проёме входной двери появилась Элени.

– Вот ты где, Ноэль! – воскликнула она. – Выходи, мы тебя ждали!

Ноэль сбросил с плеча руку Тайсона и широкими шагами пошёл к двери. Он ждал, что павиан набросится на него сзади, но этого не произошло.

– Держись от этого типа подальше, – прошептала ему на улице Элени. – От павианов всегда одни неприятности.

«Я и сам уже догадался», – подумал Ноэль.

3

– На твоём месте я бы не обращал внимания на этих слабаков, – заявил Тайо, когда Ноэль рассказал ему о Тайсоне и его друзьях. – Они поймут, что ты не реагируешь на их провокации, и быстро оставят тебя в покое.

Ноэль поднял камешек, потёр его между ладонями и бросил в реку. Не обращать внимания. Эта стратегия помогала удерживать на расстоянии хулиганов в его прежней школе. Как и всех остальных людей. Он всегда был одиночкой. Но ведь сейчас он совсем в другом месте.

– Это соревнование: кто сильнее, у кого больше власти, – пробормотал он и схватил новый камешек. – Тайсон хочет подчинить меня себе. Как и остальных учеников. Элени говорит, что весь класс пляшет под его дудку.

– Неужели? – Тайо сцепил руки за головой и мечтательно смотрел на кроны деревьев. Сквозь крупные листья виднелось голубое летнее небо.

Друзья отошли всего на несколько сотен метров от третьей башни, в которой жили, а дикая природа уже сомкнула вокруг них свои зелёные объятия. Они сидели на берегу реки, петляющей между высокими зарослями камыша. Даже здесь, в тени, было тепло. Мальчики разулись и погрузили ноги в холодную воду.

– В моём классе вроде бы все адекватные, – заметил Тайо. – Жаль, что ты не с нами.

– Это несправедливо! Почему три павиана ходят в один класс? Их ведь тоже нужно бы разделить, разве нет?

– Павианы животные социальные. Поэтому в одном классе разрешается держать несколько особей. Например, в нашем классе три зебры и четыре пираньи, и их разделять нельзя. Но с людьми всё иначе. Мы справляемся и в одиночку.

«Особенно я», – мысленно усмехнулся Ноэль. Ведь Тайо – его первый настоящий друг.

– Как ты думаешь, миссис Стикс знает, что эти павианы обижают остальных учеников? – спросил Тайо.

Ноэль ничего не ответил: он почувствовал, что его руки покрылись мурашками. Ему стало зябко – и это в самый разгар прекрасного солнечного дня. Явный признак того, что Кумо где-то рядом.

Он услышал в кустах шорох и обернулся. Из зарослей вышел большой леопард. Он заметил Ноэля и Тайо, и его холодные голубые глаза вспыхнули:

– Вы уже здесь.

– Конечно! – Тайо вскочил. – Давайте начнём прямо сейчас? Всю жизнь мечтал овладеть боевыми приёмами!

– Речь идёт о боевом искусстве, – поправил его леопард.

– Да хоть и так. Всё одно.

Кумо сел и задумчиво посмотрел на мерцающую реку. Его золотисто-жёлтая шерсть с чёрными пятнами сливалась с окружающим пейзажем.

– Это разные вещи, – заметил леопард.

– Когда-то я занимался дзюдо, – вспомнил Ноэль. – Это что-то похожее?

Усы Кумо дёрнулись. Светло-голубые глаза сверкнули как отблески на воде.

– Я научу вас управлять своим телом.

– И всё? – разочарованно протянул Тайо.

– Вы даже не представляете, как это много, – произнесла большая кошка. – Но сначала я проведу для вас небольшую экскурсию.

– А куда мы пойдём? – спросил Ноэль.

– В моё любимое место, – Кумо встал и плавной поступью двинулся вдоль реки. Ноэль и Тайо последовали за ним.

Вскоре дорога пошла в гору. Кумо взбирался на огромные валуны, между которыми бежала река. Ноэль и Тайо, разговаривавшие в начале пути, теперь молча, задыхаясь и пытаясь, карабкались за дикой кошкой.

Ноэль прищурился и посмотрел вверх. Громоздившиеся перед ними каменные глыбы переходили в вертикальную скалу. Неужели Кумо хочет подняться на неё? Тайо и Ноэль были в сандалиях, совсем не годившихся для похода в горы.

Но Кумо провёл мальчиков мимо скалы в расщелину, где в камне были выбиты ступени. Лестница круто поднималась вверх. Высота некоторых ступеней составляла не меньше метра,

и Ноэлю и Тайо приходилось подсаживать друг друга. Поднявшись, оба уже валялись с ног от усталости. Какое-то время мальчики стояли согнувшись пополам и пытались отдышаться.

Тайо первым поднял голову и огляделся:

– Ого! Мы над башнями!

Теперь и Ноэль заметил, что три башенных шпиля находятся далеко под ними. На первой башне развевался флаг с гербом охотников – на нём был изображён медведь. Точнее, медведица. Это изображение символизировало Орлу, основавшую Интернат злых животных вместе с матерью Ноэля. Однако Орла умерла, и руководство охотниками взяла на себя миссис Яя, гиена.

Флашток возвышался в центре небольшого озера, покрывавшего всю плоскую крышу первой башни. На крыше второй башни росла трава, на которой паслись горные козы. Об этом Ноэль и не догадывался!

– Красивый вид, правда? – спросил Кумо.

Взгляд Ноэля скользнул дальше к морю, бескрайнему и гладкому как зеркало. В некотором отдалении виднелись три из шести островов Интерната злых животных.

По левую руку находился остров целителей, покрытый отвесными скалами. Самые высокие вершины оставались заснеженными на протяжении всего года.

Рядом, на Главном острове, располагались административные корпуса и медчасть. А в огромном здании, позолоченный купол которого сверкал на солнце, – актовый зал и кабинет директора.

Справа Ноэль увидел Пятый остров, самый загадочный из Таинственных островов. Однажды Ноэлю и Тайо довелось на нём побывать: там проходил их вступительный экзамен. Вход на остров был запрещён всем ученикам, и доступ к нему имели лишь шпионы.

Ноэль внимательно взгляделся в густой тропический лес, покрывающий остров. Где-то там Катокве – Королева ночи, как называл её про себя Ноэль. Раньше Катокве училась с охотниками, но ей пришлось перевестись на остров шпионов, чтобы Ноэль и Тайо смогли вдвоём остаться в Интернате. И вот теперь она где-то там, всего в трёх километрах от него – и совершенно недоступна.

Внутри Ноэля всё сжалось. Почему, чёрт побери, Катокве не перевели на любой другой остров, чтобы он мог её навещать?!

– Смотрите, как бы глаза не выпали из орбит, – сухо заметил Кумо.

Лишь теперь Ноэль увидел, что и Тайо тарашится на Пятый остров, как потерпевший кораблекрушение на неожиданно появившееся на горизонте судно. Они одновременно тяжело вздохнули и отвели взгляд в сторону.

– Как красиво здесь, наверху, – заметил Ноэль.

– Да, красиво, – согласился Кумо. – Но мы ещё не достигли цели.

Тайо громко застонал:

– Что?!

– Уже недалеко. – Кумо подошёл к краю.

Друзья с облегчением заметили, что дальше дорога идёт под гору. Узкая тропинка вилась вдоль склона, и через несколько метров они слышали нарастающий шум.

– Где-то здесь водопад? – спросил Ноэль.

Кумо не ответил. Пятнистое тело леопарда скрылось в расщелине скалы, и ребята поспешили за ним. Тайо протиснулся в пещеру первым. Ноэлю казалось, будто ему на голову натянули мешок – он ничего не видел, совсем ничего! Но через какое-то время глаза привыкли к темноте.

– Куда пошёл Кумо? – спросил Тайо.

Ноэль всмотрелся в темноту. Тусклый свет, проникающий через вход в вытянутое пространство, дальний конец которого переходил в узкий коридор. Должно быть, леопард скрылся там. Другого пути не было.

– Почему он нас не дождал?! – возмутился Тайо, когда они подошли к коридору. С каждым шагом шум становился всё громче.

– Понятия не имею, – Ноэль в нерешительности остановился: вдруг Кумо всё-таки скрылся в другом направлении?

– Он точно там, – заявил Тайо так, будто Ноэль произнёс свой вопрос вслух.

– Ладно. – Ноэль сделал глубокий вдох и первым вошёл в коридор. Мрак стал до того непроглядным, что Ноэль не видел даже своих ладоней, которыми ощупывал стены скал.

Воздух в пещере был прохладным и очень влажным. Проход становился всё уже, и вскоре Ноэлю пришлось буквально протискиваться вперёд.

«Просто кошмар! – пронеслось у него в голове. – Если мы застрянем здесь, в темноте... Нет, лучше об этом не думать!»

К счастью, коридор расширился и стало светлее. Тайо за его спиной поднял голову.

– Вот это да! – воскликнул он ровно в тот момент, когда эти слова почти уже сорвались с губ Ноэля.

4

Ноэль и Тайо вошли в оглушительно шумный громадный зал под куполом. Сквозь высокую стену слева сочился яркий свет, и Ноэль понял, что это не настоящая стена, а падающая вода.

Они находились позади водопада.

– Моё волшебное место. – Кумо сидел рядом с водяной стеной. – Подойдите сюда.

Мальчики подошли к леопарду.

– Смотрите! – сказал Кумо, и Ноэль, проследив за его взглядом, заметил в толще воды широкую брешь. Скала над стеной пещеры разделяла мощный поток надвое, и в просвет можно было разглядеть половину острова. На горизонте мерцало море.

– Потрясающе! – Тайо приблизился к стене из воды. – Там внизу озеро!

Ноэль подошёл к нему и посмотрел на широкую водную поверхность метрах в двадцати под ними, в которую с пеной и грохотом обрушивался водопад.

– А я-то думал, что изучил весь остров, – признался Тайо. – Но этого озера никогда не видел.

– К нему можно добраться только этой дорогой, – заметил Кумо.

Ноэль рассмеялся:

– То есть вообще никак.

Голубые глаза Кумо неотрывно смотрели на падающую воду.

– Вы научитесь в него прыгать.

– Что?! – Ноэль с ужасом посмотрел на леопарда. – Это шутка?!

– Если вы сумеете овладеть своим телом, то легко справитесь.

– Разумеется, легко, – усмехнулся Тайо. – Нужно просто прыгнуть вниз – и всё будет кончено.

Леопард сердито дёрнул ушами:

– Считаешь, я отправлю вас на верную смерть?

– Надеюсь, нет, – сказал Тайо.

Ноэль подошёл ближе к водопаду и осторожно заглянул вниз. В том месте, где вода обрушивалась в озеро, крутились бешеные водовороты, а на поверхности торчали острые словно кинжалы скалы.

– Ну уж нет, это без меня, – сказал Ноэль. – Мне пока жить не надоело.

Кумо оскалится, но промолчал.

– А ты уже прыгал отсюда, Кумо? – спросил Тайо.

– Конечно, – невозмутимо ответил леопард.

– Я думал, кошки боятся воды, – заметил Ноэль.

Кумо что, решил над ними посмеяться? Ноэлю не верилось, что кто-то может спрыгнуть с такой высоты и остаться в живых – будь то дикая кошка или человек. Об этом даже страшно подумать! От такой высоты у Ноэля кружилась голова, и бездна приводила его в ужас.

– А что с уроком боевого искусства? – сменил он тему. – Когда начнём?

– Первый урок состоится здесь и сейчас, – ответил Кумо. – А потом мы будем встречаться два раза в неделю после школы. Следующую неделю Тайо пропустит занятия. Я буду учить тебя одного, Ноэль.

– А почему это? – удивился Ноэль.

Ответа не последовало. Леопард сидел неподвижно, будто не слышал вопроса. Тайо не мигая смотрел вниз, в глубину.

– Эй! – воскликнул Ноэль. – Кто-нибудь здесь поговорит со мной?

– Тайо проходит курс подводного плавания, – объяснил Кумо. – Следующую неделю он проведёт в море.

– Курс подводного плавания?! – Ноэль изумлённо уставился на своего друга. – Ты не рассказывал. Это же классно!

Тайо по-прежнему не оборачивался.

– С твоим классом, да? – продолжал расспрашивать Ноэль.

– Нет. – Тайо опустил глаза. – Это специальный проект. Только для людей.

– О чём это ты? – не понял Ноэль. Он решительным шагом подошёл к другу, взял его за плечо и развернул к себе. – Объясни!

Тайо криво улыбнулся:

– Я и сам толком ничего не знаю. Мне сообщили, что следующую неделю мы проведём на парусном судне и каждый день будем погружаться под воду.

– Спецпроект только для людей, – повторил Ноэль. – А я что, не человек?

– Ты – особый случай, – раздался глубокий голос Кумо. – Тайный совет решил, что ты участвовать в этом не будешь. Курс пройдёт в открытом море. Это слишком опасно, Ноэль.

– Что за ерунда! – Ноэль покачал головой. – Усильте охрану – и ничего не случится!

– В море ты беззащитен, – возразил Кумо. – На тебя могут напасть со всех сторон. С воздуха, из воды. Мы не сможем это контролировать.

Ноэль открыл рот, чтобы возразить, но снова закрыл. В его ушах раздался голос Уко.

«Я убью тебя, – услышал Ноэль его рёв. – Всё кончено».

Он провёл ладонями по влажным волосам.

– Уко – медведь, – возразил он. – Он не станет нападать на меня в море. Как он туда доберётся?

– Тот, кто ненавидит, всегда найдёт путь, – сказал Кумо. – У Уко есть сообщники.

Сообщники. Как те чайки, напавшие на Ноэля на корабле, доставившем его на Таинственные острова. Как дельфины, которые едва не опрокинули его лодку в нескольких сотнях метров от берега Главного острова.

Тот, кто ненавидит, всегда найдёт путь. Уко полон ненависти. Этот медведь – сын Орлы. Люди поймали медведицу и застрелили. В её смерти Уко обвинил Сою. Если бы Орла не доверилась матери Ноэля, она бы не угодила в ловушку.

Недавно Ноэль узнал, что мама отвезла его своей сестре, чтобы спрятать от Уко. Много лет Ноэль жил в безопасности, но медведь его всё-таки выследил. Уко узнал, что Ноэль живёт на Таинственных островах, и теперь ждал подходящего случая, чтобы наконец отомстить.

– Я не хочу, – прошептал Ноэль.

– Ты о чём? – спросил Кумо.

– Не хочу до конца своих дней скрываться от Уко.

– Тебе и не нужно этого делать. Но ты ещё слишком слаб, чтобы сразиться с ним.

Ноэль поджал губы. Наверное, Кумо прав и лучше остаться на острове. Здесь ему ничего не угрожает.

Вдруг он вспомнил о Катокве. Если это спецкурс для учеников-людей, то в нём примет участие и она. Ноэль представил её чёрные глаза, тугие косички и линии на высоких скулах – он до сих пор не знает, шрамы это или татуировки. Тайо проведёт с ней целую неделю. А он... «Нет, – подумал Ноэль, – я должен её увидеть».

– Я тоже хочу пройти этот курс! – решительно заявил он.

Кумо покачал головой.

– Решение принимаю не я, – напомнил он. – Тайный совет постановил – ты останешься на суше.

– Тогда пусть они изменят своё решение. Я поговорю с миссис Яя. Глава Четвёртого острова была одной из шести членов Совета.

– Что ж, попробуй. – По тону Кумо было ясно, что он считает эту затею провальной. – А теперь предлагаю начать урок. Я бы хотел вернуться к башне до наступления темноты. И по суше.

– Я готов! – Тайо согнул колени, сжал кулаки и поднёс их к лицу.

Кумо тихо фыркнул:

– Опустите кулаки.

– Я думал, мы учимся бороться.

– Вы будете учиться бороться как леопард. Пройдите вперёд к краю скалы, найдите место, с которого можно заглянуть вниз, и сядьте.

Ноэль и Тайо в замешательстве переглянулись. Что затеял Кумо? Неужели он всерьёз решил заставить их спрыгнуть в озеро?

Они нашли брешь в бушующей завесе из воды и сели рядом друг с другом.

– А теперь посмотрите туда, – велел Кумо.

Они посмотрели вниз, на озеро, на берег и бескрайний лес за ним.

Ноэль опять испытал неприятное чувство, что его притягивает глубина, и ему захотелось поскорее оказаться подальше от бездны.

– И что теперь? – спросил он.

– Наблюдайте и будьте внимательны, – сказал Кумо. – Не спешите. Большую часть жизни леопард осматривает окружающую его местность. Важна каждая деталь.

Ноэль взглянул на бурлящую воду, на острые как ножи верхушки скал. Озеро было небольшое, шириной не более пятидесяти метров. Со всех сторон его окружали лесные дебри.

Его мысли вернулись к курсу дайвинга. Нужно убедить миссис Яя выступить перед Тайным советом в его пользу. Завтра утром, перед началом уроков, он найдёт главу Четвёртого острова и будет уговаривать её до тех пор, пока она не согласится. Задача сложная, ведь миссис Яя не из тех, кого легко переубедить. Понадобятся серьёзные аргументы. А их у Ноэля нет. Он просто хочет увидеть Катокве. Но вряд ли для миссис Яя, как и для остальных членов Совета, это серьёзный довод.

– Хорошо, – сказал Кумо. – Теперь подойдите ко мне.

Ноэль бросил на озеро последний взгляд. Он был так занят своими мыслями, что совсем забыл о задании.

– Что вы увидели? – спросил леопард, когда они встали перед ним. – Опиши, что бросилось тебе в глаза, Ноэль.

Ноэль откашлялся:

– Озеро имеет овальную форму и расположено в центре леса. Я не заметил ни одной дороги, которая бы вела к нему...

– Никакой дороги и нет, – кивнул Кумо.

– Думаю, озеро очень глубокое, – продолжил Ноэль.

– Почему ты так решил?

– Просто почувствовал.

Кумо дёрнул ушами:

– Мы говорим не о чувствах, а о наблюдениях. Тайо, что видел ты?

– Вода везде тёмная. Я тоже считаю, что озеро глубокое. Берега сплошь отвесные, и если ты оказался в озере, выбраться из него нельзя. Но, похоже, в озеро впадает река. – Он указал на самый дальний конец водоёма.

– Что ещё? – спросил Кумо.

– Непосредственно под водопадом скал особенно много. Но одно место кажется глубоким и безопасным – на случай, если кто-то решит отсюда спрыгнуть. – Тайо вернулся к краю обрыва, Ноэль и Кумо последовали за ним. Мальчик указал на маленький круглый бассейн прямо под ними, окружённый острыми пиками скал. Бассейн пенился от падающей с высоты воды, но в центре был спокойным и почти чёрным. Ноэль взглянул вниз, и в животе неприятно кольнуло.

– Думаю, из этого бассейна можно попасть в озеро, – сказал Тайо. – Видите тот жёлоб, который идёт от глубокого места через скалы?

– Круто! – воскликнул Ноэль. – Сколько всего ты успел заметить! А я ни на что из этого не обратил внимания.

– Потому что твои мысли были далеко, – сказал Кумо.

– Я всё время думаю об этом курсе подводного плавания, – оправдываясь, сказал Ноэль. – Это же естественно.

– Естественно, – повторил Кумо. – И неосторожно, а при определённых обстоятельствах даже смертельно опасно. На следующей неделе мы будем тренировать твою способность наблюдать, Ноэль.

– На следующей неделе я не смогу, – возразил Ноэль. – Я буду нырять.

5

Ночью Ноэлю не спалось. Он придумывал аргументы, которые бы убедили миссис Яя отпустить его на курс дайвинга.

«Я не хочу и не могу прятаться всю жизнь, – думал он. – Рано или поздно приспешники Уко найдут меня, и я должен подготовиться: научиться нырять, взбираться по скалам, охотиться и бороться».

Но Ноэль знал: даже если ему удастся переманить миссис Яя на свою сторону, важные решения принимаются Советом единогласно, а значит, его судьба зависит от всех членов Совета. До начала курса ещё четыре дня, и нужно воспользоваться этим временем и переговорить с каждым из них.

Когда за окном забрезжил рассвет, Ноэль откинул одеяло и вылез из постели. Искать главу Четвёртого острова было ещё слишком рано, но валяться на кровати он больше не мог.

Тайо спал и не увидел, как Ноэль оделся. Комнатка, которую делили друзья, находилась под крышей третьей башни, самой низкой из трёх, и была крошечной. В ней с трудом умещались две кровати, два шкафчика и один стол. Изначально она предназначалась для одного человека, и прежде в ней жила Катокве.

Крадясь на цыпочках к двери, Ноэль невольно выглянул в круглое, похожее на иллюминатор окно. Над морем вставало солнце, и видневшийся вдали остров шпионов купался в

странном ярком свете. Ноэлю показалось, что на опушке леса, на фоне опутанных вьющимися растениями стволов, стоит высокая стройная девушка и смотрит в его сторону.

Ноэль широко распахнул глаза и подошёл ближе к окну. Но девушка уже исчезла. Скорее всего, ему почудилось.

Он прошёлся вдоль реки, пытаясь привести мысли в порядок – слишком уж много переживаний накопилось внутри. Тоска по Катокве буквально разрывала его на части. Ноэль и боялся Уко, и злился на него. Ведь медведь взвалил на него ответственность за то, в чём он совсем не виноват.

Наконец Ноэль решил не ломать голову: верные слова сами придут, когда настанет время.

Солнце уже висело высоко в небе, и он решительным шагом направился ко второй башне. После ночных уроков двери оказались заперты – снаружи в здание было не войти.

Ноэль сел на камень у входа и стал ждать. Часов у него не было, но он знал, что школа скоро откроется. Остальные башни уже проснулись, и всюду всё квакало, щебетало, порхало и шуршало.

В желудке заурчало. Тайо сейчас наверняка завтракает. И, возможно, недоумевает, где же Ноэль.

Дверь башни открылась, и управляющая Четвёртого острова миссис Скват, громадная и постоянно угрюмая ворона, высунула свой серый клюв. Она подняла лежащий на пороге увядший листок и ловко закинула его в кусты.

– Что тебе здесь нужно? – спросила миссис Скват, когда Ноэль подошёл к ней.

– Я хочу поговорить с миссис Яя, – ответил он. – Она у себя в кабинете?

– Откуда мне знать? Я что, её секретарь? – огрызнулась миссис Скват. – Если хочешь поговорить с миссис Яя, сам её ищи.

Ноэль поднялся по лестнице в административное крыло, где располагались учительские комнаты и кабинеты. Вдоль ступеней на верхние этажи вёл широкий пандус – он предназначался для животных, не умеющих подниматься по лестнице. Кроме того, мелкие позвоночные и бескрылые насекомые пользовались лифтом с внешней стороны башни.

Ужасно волнуясь, Ноэль постучал в кабинет директора.

– Войдите! – раздался громкий голос.

С помощью сенсора у порога Ноэль открыл дверь.

Как и в их классной комнате, пол кабинета был покрыт мягкой мульчей, из которой бурно росла трава и травянистые многолетники. Возле окна и вдоль потолка тянулись вьющиеся растения, свесив вниз толстые воздушные корни.

– Доброе утро, Ноэль! – Миссис Яя лежала на подоконнике, подставив серую шерсть лучам утреннего солнца. – Ты просто читаешь мои мысли. Сегодня как раз хотела с тобой поговорить.

– О курсе дайвинга? – Ноэль вошёл в комнату и вдохнул исходящий от гиены запах. Он ожидал почуять резкую вонь, как в зоопарке, но ощутил пряный фруктовый аромат.

– Значит, тебе уже сообщили... – Миссис Яя вытянула переднюю лапу и элегантно спрыгнула с подоконника. – Это Тайо рассказал? Вообще-то я просила его тебе не говорить.

– Я узнал от Кумо, – покачал головой Ноэль.

– Ясно. И Кумо наверняка объяснил, почему мы решили, что ты должен остаться на острове.

– Да, – ответил Ноэль. – Но я непременно хочу научиться нырять. Я считаю, это неправильно...

Миссис Яя подняла правую лапу, и он не договорил.

– Всё уже обговорено, Ноэль. Мы своего решения не изменим. – Гиена мгновение поколебалась. – Вместо этих курсов мы могли бы организовать что-нибудь здесь, на острове, – про-

должна она. – Мы подыщем тебе преподавателя по дайвингу, и он даст тебе частные уроки. Я обо всём договорюсь.

«Всё уже обговорено». При этом ни один член Совета не сказал Ноэлю ни слова. Значит, его мнение никого не интересовало.

С каждой секундой в нём росла волна жгучей ярости.

– Не нужен мне никакой частный преподаватель! – громко заявил он. – Я хочу на корабль, вместе со всеми. Этот курс дайвинга предназначен для всех людей. Так что я имею право там быть.

– Это слишком рискованно... – начала миссис Яя, но Ноэль перебил её.

– Знаете, как меня дразнят в классе? – раздражённо спросил он. – Маменькин сынок! Потому что знают, что я сын Сони. Все ученики думают, что я зазнался и ставлю себя выше остальных. – Он набрал в лёгкие больше воздуха и продолжил: – Я хочу быть таким, как все. Мне не нужны какие-то особенные права и исключительный статус.

– Кто тебя называет маменькиным сынком? – резко спросила миссис Яя.

– Весь класс, – уклончиво ответил Ноэль. Он не собирался выдавать Тайсона, хотя терпеть его не мог.

– Вечно эти павианы, – пробормотала миссис Яя.

– Не важно, кто придумал это прозвище! – воскликнул Ноэль. – Если все ученики поднимутся на корабль для прохождения курса дайвинга, а я единственный останусь на острове, меня сочтут ни на что не годным слабаком. А я не такой! И не надо мне никаких поблажек!

– Я понимаю, о чём ты говоришь, но не вижу никакой возможности отпустить тебя в море. – Миссис Яя замолчала, подняла голову и посмотрела на потолок, будто ожидая найти там ответ.

И ответ пришёл. В голове Ноэля раздался знакомый шипящий голос:

– Непростая ситуация.

Ноэль метнул взгляд вверх и в путанице вьющихся растений разглядел большое жёлто-белое чешуйчатое тело змеи.

– Миссис Моа! – удивлённо выпалил он. – А вы что здесь делаете?

Директриса Интерната злых животных высунула из-за большого листа узкую голову и посмотрела на Ноэля:

– Мне хотелось узнать, как вы с Тайо здесь прижились. Судя по всему, я оказалась в нужное время в нужном месте.

– Так и есть! – воскликнул Ноэль. – Вы должны изменить решение! Я тоже хочу пройти курс дайвинга!

– Мы могли бы усилить охрану, – размышляла вслух миссис Яя. – Если парусное судно и днём и ночью будет находиться в сопровождении конвоя, то наверняка ничего...

– Мы не будем принимать решение здесь и сейчас, – прервала свою коллегу миссис Моа. – Я тебя услышала, Ноэль. Я созыву Совет на внеочередное заседание, и мы ещё раз всё обсудим.

– Правда? – От радости у Ноэля закружилась голова. – Спасибо, миссис Моа!

– Ничего не обещаю, – охладила его восторг директор. – Всё зависит от остальных.

– Когда соберётся Совет? – поинтересовался Ноэль.

Из пасти миссис Моа показался раздвоенный язык – и тут же исчез.

– Когда решение будет принято, тебе сообщат.

6

Как только Ноэль вышел из кабинета директора, раздался удар гонга. Занятия должны были начаться с минуты на минуту, но он не спеша спускался по лестнице на первый этаж.

В висках стучало. Миссис Моа и миссис Яя на его стороне. Но что решат остальные члены Совета?

В коридоре возле своего класса он увидел, как в двери как раз исчез толстый зад гиппопотама. Ноэль вошёл в класс последним.

– Ты чуть не опоздал на урок языка мыслей, – вместо приветствия произнёс Коколорес. Попугай сидел на одном из пеньковых канатов, крепко обхватив его лапками. – Непунктуальность мистер Эзеквезели ненавидит больше всего на свете.

Рядом с шестом, на котором вчера сидела миссис Стикс, на одной ноге стоял крупный марабу. Птица с кожаным мешком на груди, вытянув вперёд лысую шею, без всякого выражения смотрела на класс чёрными блестящими глазками. Мистер Эзеквезели.

Ноэль подавил тяжёлый вздох. Он уже знаком с этим учителем. Когда Ноэль прибыл на острова, марабу научил его основам языка мыслей. Его занятия были до того скучны, что при одном воспоминании о них Ноэля начинало клонить в сон. И вот учитель-марабу вновь стоит перед ним. А это значит, что на уроках опять придётся умирать от скуки.

– Кто это у нас? – услышал он в своей голове тихий сиплый голос марабу. – Добрый день, Ноэль. Боюсь, ты не в той группе.

– Правда? – с облегчением спросил Ноэль. – А где же моя группа?

– Начинающие учатся в соседнем классе. – Лысая голова с длинным клювом резко подавалась вперёд. – Это относится и к тебе, Вилли! Сколько раз я должен повторять, что тебе нужно в другой класс!

В ответ раздалось «Хххххрррхх!». С начала урока прошло совсем немного времени, а гиппопотам умудрился опять уснуть.

– Какая разница, где Вилли будет спать – здесь или в соседнем классе, – пропищал бурундук, удобно устроившийся на широкой спине бегемота.

Поколебавшись, мистер Эзеквезели кивнул:

– Ладно, пусть остаётся. Но ты, Ноэль, перейдёшь в другую группу.

Довольный, Ноэль вышел из класса. Он был совсем не против заниматься с другим учителем.

В соседнем классе Чак и Брик встретили его громкими криками. Тайсона нигде не было видно. Вероятно, он занимался в другой группе.

«Ещё один плюс», – подумал Ноэль. Хотя оба павиана по-прежнему вели себя шумно и нагло, без своего предводителя они были менее опасны.

– Где наш учитель? – спросил Ноэль у стоящей рядом зебры.

– Мистер Эзеквезели? – фыркнула зебра, тряхнув гривой. – Он пока с другими учениками. Но скоро появится.

О ужас! Мистер Эзеквезели преподавал попеременно в обеих группах! Ноэль смирился с судьбой и устало опустился на пол. А ведь он даже не позавтракал!

– Сегодня мы проведём разминку, которая подготовит нас к дистанционной коммуникации. – В класс горделивой походкой вошёл марабу и, встав перед учениками, поджал левую ногу и направил на них пронзительный и колючий взгляд.

– Это ещё что такое? – удивлённо спросил Ноэль зебру, пощипывающую торчащие из мульчи редкие травинки.

– Он имеет в виду звонки по телефону, – ответила зебра. – Ведь можно...

– Прошу тишины! – Голос мистера Эзеквезели прозвучал тихо, но так резко, что у Ноэля по спине побежал холодок. Зебра тоже испуганно вздрогнула и едва не подавилась стебельком. – Если у тебя есть вопросы, задавай их мне, Ноэль. Я не потерплю разговоров на уроке.

– Простите. – Ноэль невольно выпрямился. – Я всего лишь хотел узнать, что это за коммуникация...

В классе раздался смех.

– Тихо! – Мистер Эзеквезели поджал левую ногу ещё выше и вытянул вперёд шею. Удивительно, как он при этом не упал. – При дистанционной коммуникации существа, находящиеся далеко друг от друга, могут общаться мысленно. Даже если они находятся в соседних комнатах или в разных уголках планеты, они слышат мысли друг друга.

Ноэль кивнул. Он знал, что миссис Моа и другие члены Совета регулярно общаются с посыльными и шпионами, оказавшимися в самых разных частях света, однако сильно сомневался, что сам сможет овладеть этим навыком. В обычной школе ему с трудом давались иностранные языки, и он радовался и тому, что у него получается общаться с животными, когда они находятся рядом.

– Каждый из вас выберет партнёра, – продолжал мистер Эзеквезели. – Затем вы разойдётесь по разным углам класса.

Ноэль собирался спросить у зебры, не хочет ли она поработать с ним в паре, но та уже договорилась с бобром. Цапля, вьетнамская вислобрюхая свинья и слизень тоже уже выбрали себе пару.

– Чак и Брик, оба ищите себе партнёров! – раздался резкий голос марабу.

Но остальные ученики уже разбились по двое – все, кроме Ноэля.

– Хорошо, – сказал учитель. – Тогда вы оба работаете с Ноэлем. По очереди. Первое упражнение выполняет Чак, потом Брик, и так далее. А я пока пойду к остальным...

Зебра энергично замотала хвостом.

– Да, Роза? – спросил мистер Эзеквезели.

– Что конкретно нам надо делать?

– Я как раз собирался всё объяснить.

Упражнение заключалось в следующем: все ученики должны заговорить одновременно, и нужно вычленив из общего хаоса голос своего партнёра.

– Никто не кричит, – подчеркнул мистер Эзеквезели. – Весь смысл в коммуникации, а не в громкости. Я скоро вернусь.

Как только он покинул класс, началась жуткая неразбериха и суета. Чак демонстративно повернулся к Ноэлю задом.

– Не хотите со мной разговаривать – не надо. Можете общаться между собой. – Усевшись на пол, Ноэль подтянул колени, опустил на них голову и закрыл глаза.

– Эй, маменькин сынок, ты чего? – Голос Брик раздался совсем рядом. Ноэль открыл глаза и увидел, что она сидит прямо над ним. – Мистер Эзеквезели сказал, что мы должны упражняться с тобой. А мы не хотим его рассердить.

Ноэль пожал плечами:

– Как хотите. Когда закончите, сообщите. Я останусь сидеть здесь.

Он снова опустил голову и почувствовал накатившую усталость. Вот бы сейчас уснуть, а не общаться с двумя глупыми обезьянами! Разве можно выполнить это упражнение, когда в классе так шумно? Несмотря на совет мистера Эзеквезели, все ученики трещали, хрюкали, щебетали и ржали, стараясь быть самыми громкими в классе.

Мысли Ноэля вернулись к курсу дайвинга. Он представил, как плывёт по морю вместе с Катокве, вокруг только вода и тишина, даже рыб нет, и Катокве берёт его за руку, хотя в реальности она всегда избегала прикосновений.

Ноэль ощутил её особенный, неповторимый аромат. Катокве пахла какой-то неизвестной ему пряностью.

– Маменькин сынок! – издали ворвался в его ухо хриплый голос. – Э-эй! Ты меня слышишь?

«Оставь меня в покое», – подумал Ноэль и попытался вернуться к мыслям о Катокве, но не смог. Её аромат тоже улетучился. И тут он оживился: «Если я овладею этой дистанционной

дребеденью, то смогу общаться с Катоковке на расстоянии! Кажется, для этого используют какой-то специальный телефон. Интересно, ответит ли она мне?»

– Маменькин сынок! – снова раздался в его голове голос Брик. Или это крикнул её брат? В классе так шумно! А голова такая тяжёлая!

Когда Ноэль открыл глаза, шум стих. Прямо перед собой он увидел острый клюв мистера Эзеквезели. Казалось, марабу в любой момент может его ударить.

– Ай! – Ноэль едва не подпрыгнул, торопясь поскорее убраться в безопасное место, но в последний момент вспомнил, что резкие движения в классе запрещены, и лишь немного отполз назад и прикрыл лицо рукой. – Что происходит? – спросил он, и, к его облегчению, мистер Эзеквезели опустил клюв:

– Ты уснул, Ноэль!

– Простите. Я... совершенно измотан.

– Измотан? – презрительно повторил марабу. – Интересно, чем это? Ты ведь ничего не сделал!

– Мы всё перепробовали! – раздался в голове Ноэля голос Брик. Её серо-коричневое туловище возникло на балке прямо над мистером Эзеквезели.

А справа в поле зрения Ноэля появился Чак:

– Но этот соня ни на что не реагировал.

Учитель неодобрительно щёлкнул клювом и молча прошествовал обратно на своё место.

– Вы трое выполните это упражнение ещё раз, – холодно произнёс он. – В ночном классе.

– Что?! – Голос Чака сорвался от негодования. – Нам придётся остаться после уроков только потому, что этот идиот заснул? Это нечестно!

– Это не обсуждается, – заявил мистер Эзеквезели. – Если мои указания вам не по душе, уходите. Вас здесь никто не держит.

Павианы переглянулись, и Ноэль услышал, как они тихо засмеялись.

– Лучше всего – прямо сейчас! – с угрозой в голосе добавил мистер Эзеквезели.

– Мы не хотим уходить, – поспешно выпалила Брик. – Просто дело в том, что... – Она замолчала, когда марабу снова щёлкнул клювом.

– Довольно, – ледяным тоном произнёс он.

– Хорошо, – сказала Брик. – Мы согласны.

– Тебе тоже всё ясно, Ноэль? – Клюв марабу нацелился на Ноэля.

– А когда начинается ночной класс? – спросил Ноэль.

– Жду вас здесь ровно в одиннадцать.

Ноэль изумлённо вытаращил глаза. Мистер Эзеквезели ведёт уроки и в ночном классе?! Когда же этот марабу спит?! И как бодрствовать всю ночь, если и так весь день глаза слипаются?

– Ещё вопросы? – раздался хриплый голос в его голове.

– Нет, – ответил Ноэль и тяжело уронил голову на колени.

Выйдя из класса в коридор, Ноэль выдохнул и расслабился. Урок закончился, он был свободен – до тех пор, пока ночью этот кошмар не начнётся снова. Но нужно поскорее позаботиться о пустом желудке, который урчит как сумасшедший.

Накануне Ноэль узнал, что в деревянной пристройке за второй башней две мартышки торгуют. Не исключено, что они и сегодня там.

На Островах злых животных денег не водилось, однако к каждому полнолунию ученикам выдавали определённое количество чёрных жемчужин, которые они могли обменять на продукты и другие предметы. Ноэль понятия не имел, сколько стоит, но в его кармане набралось десять жемчужин. Должно хватить.

Он выскочил на улицу и, увидев, что окошки пристройки широко открыты, ускорил шаг. За прилавком, на котором лежала целая гора хлеба, стояли две мартышки и продавали свой товар.

Ноэль встал в выстроившуюся перед ларьком длинную очередь, надеясь, что бутербродов с бананами хватит на всех, но с каждой минутой гора таяла на глазах. В соседнем ларьке две цапли продавали миски с личинками и червями, но личинки и черви привлекали Ноэля куда меньше бутербродов.

– Ты в порядке, маменькин сынок? – Этот голос стал уже таким знакомым, что Ноэлю даже не пришлось оборачиваться – он и так знал, что за ним стоит Тайсон. – Я слышал, урок языка мыслей прошёл не слишком гладко.

Ноэль молча сделал шаг вперёд, следуя за движением очереди.

– Чак и Брик расстроены, что из-за тебя им придётся заниматься дополнительно, – продолжал Тайсон, тоже двигаясь вперёд. – А когда павианы на кого-то сердятся, это не к добру.

Ноэль вспомнил совет Тайо: просто не обращать внимания! Именно так он сейчас и поступит.

– Но в твоих силах всё исправить, – прошептал Тайсон.

Ноэль пристально смотрел на прилавок с бутербродами. До него оставалась пара шагов.

– Почти всё разобрали, – заметил Тайсон.

Почему эта чёртова обезьяна никак не уйдёт?! Вислобрюхая свинья купила два бутерброда. Осталось четыре штуки. Один бутерброд взял стоящий впереди Ноэля броненосец. И вот наконец его очередь.

– Ох, как жаль, – сокрушённо произнёс Тайсон. – Осталось всего три штуки. Один для Чака, другой для Брик, третий для меня.

– Сколько? – спросила стоящая за прилавком мартышка.

Не веди себя Тайсон так нагло, Ноэль угостил бы павианов бутербродами. Ведь из-за него им придётся сидеть на ночном уроке, и у них действительно есть повод на него сердиться. Но Тайсон был слишком груб.

– Один, – сказал Ноэль. Протянув мартышке жемчужину, он взял бутерброд и с наслаждением впился в него зубами. Как вкусно! Мартышки отличные кулинары.

– Всё ясно, – сказал Тайсон. – Хочешь войны? Ты её получишь. Приятного аппетита.

Ноэль посмотрел вслед павиану. Тот, ни разу не оглянувшись, перекатываясь, пересёк школьный двор. Ну вот, теперь Ноэля точно ждёт война с тремя павианами. Его охватило неприятное чувство. Но вспомнив о бутерброде, он с наслаждением откусил от него, и настроение улучшилось.

7

– Возможно, я поступил глупо, – вслух размышлял Ноэль, сидя с Тайо на берегу реки. Солнце медленно садилось за горизонт. – Я совсем не хочу неприятностей с этими обезьянами.

– Они не стали бы твоими друзьями только потому, что ты бы угостил их бутербродом с бананами, – заметил Тайо. – Ты всё сделал правильно. Сохраняй спокойствие и не поддавайся на провокации.

– Не понимаю, за что Тайсон так на меня взъелся, – признался Ноэль. – Я ведь ему ничего не сделал.

– Ты новенький, – пожал плечами Тайо. – Этого достаточно.

– Ты тоже новенький. Но тебя никто не травит.

– Но ты к тому же ещё и сын Сони. Знаменитость, так сказать.

Ноэль закатил глаза.

– Забудь о нём, – сказал Тайо. – Лающие собаки не кусаются. Сам знаешь.

– Он павиан, а не собака. И, кажется, он настроен серьёзно, – нахмурился Ноэль.

Тайо встал:

– Давай спустимся к морю. Проплывём кружок-другой. Это тебя отвлечёт.

Ноэль тоже поднялся.

– Прости, но сегодня не получится. Поднимусь наверх, прилягу ненадолго. Если я усну и на ночном уроке, мистер Эзеквезели сделает из меня отбивную.

– Эти уроки и правда отстой. – Уроки языка мыслей у Тайо тоже вёл мистер Эзеквезели. Однако Тайо был среди продвинутых, а с этой группой учитель обращался гораздо мягче и уважительнее. – Ладно, тогда пойду поищу Кумо. Может, он будет не прочь освежиться.

Ноэль спал как сурок, а когда проснулся, за окном уже стемнело. Он испуганно подскочил в постели.

На соседней кровати спал Тайо, и Ноэль слышал его тихое сопение. Почему, чёрт побери, друг не разбудил его, когда вернулся?!

Ноэль быстро встал и пригладил рукой торчащие во все стороны волосы.

Сколько сейчас времени? Часов на Таинственных островах не было, все ориентировались по движению солнца, луны и звёзд. И по бутонам цветов, которые каждый день раскрывались к определённой времени, а затем снова закрывались. Ученики постарше владели этим навыком в совершенстве, но Ноэль был ещё неопытен.

Он выглянул в окно. Звёзды сверкали над морем как огоньки далёкого большого города. Острова злых животных располагались точно на экваторе, и дни на протяжении всего года длились одинаково: утром в половине седьмого солнце вставало, а вечером в то же время садилось.

Что толку разглядывать звёзды! Сейчас может быть восемь часов вечера, или десять, или уже полночь. Тайо наверняка подсказал бы, ведь он лучше разбирается в таких вещах. Придётся его разбудить.

Ноэль уже подошёл к его кровати, как вдруг снаружи в окно что-то стукнуло. Он испуганно обернулся и увидел, что на подоконнике сидит маленькая птичка и настойчиво барабанит клювиком по стеклу.

Подойдя ближе, Ноэль увидел, что это крошечный домовый сыч.

– Служба-будильник! – прощебетал в голове Ноэля высокий голосок, и мальчик поспешил открыть окно. – Без четверти одиннадцать.

Птица расправила крылья и улетела в ночь. Странно... Кто заказал для него службу-будильник – Тайо или мистер Эзеквезели?

Без четверти одиннадцать. В самый раз. Ноэль решил сразу же пойти в класс. Один урок он уж как-нибудь выдержит.

Как назло, Ноэль никак не мог найти свою обувь. Когда он только приехал в Интернат, ему выдали пару сандалий с напутствием беречь их. Добыть одежду и обувь на секретных островах не так-то просто.

Он вспомнил, что перед тем, как лечь спать, просто скинул сандалии где-то в комнате. Тайо терпеть не мог беспорядок и, наверное, убрал их на место, рядом с дверью. Так и есть! Сандалии аккуратно стояли у входа.

В темноте Ноэль сунул в них ноги и почувствовал, что сандалии велики. Значит, это сандалии Тайо. Где же тогда его?

Ноэль искал под кроватями, в шкафах, даже снаружи в коридоре. Тщетно. Его обувь исчезла.

Если он сейчас не выйдет из комнаты, то опоздает на занятие, и мистер Эзеквезели будет ужасно зол.

Ноэль решительно сунул ноги в сандалии Тайо. Его друг крепко спит, а к тому времени, когда они ему понадобятся, Ноэль точно вернётся.

Ночной урок мистера Эзеквезели проходил ещё более напряжённо, чем дневной. Чтобы не раздражать чувствительные глаза ночных животных, на стенах висело лишь несколько тусклых фонарей.

В их сумеречном свете Ноэля снова стало клонить в сон. К счастью, ему больше не нужно было выполнять упражнения с Чаком и Брик: мистер Эзеквезели предоставил ему в пару самку голубя. Её звали Мэгги, и её пронзительный и резкий голос Ноэль легко вычленил из хаоса остальных голосов и понимал всё, что она говорит.

– Недурно, недурно, – сказал учитель Ноэлю в конце урока. Для марабу это была наивысшая похвала.

Радостно подпрыгивая, Ноэль отправился обратно в третью башню.

Шёл тёплый дождь, и Ноэль радовался этому. На островах царил мягкий и приятный тропический климат. Дожди здесь случались регулярно и чаще всего не могли похвастать ни силой, ни продолжительностью.

Должно быть, наступила полночь. Несмотря на дождевые облака, на небе можно было разглядеть бесчисленные звёзды. Ноэлю показалось, что они сияют ярче, чем прежде. Вокруг пика второй башни порхало несколько летучих мышей. Похоже, дождь им совсем не мешал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.